

В числе новых учеников оказался некий Ван Тэн, наделенный задатками великого императора. Будучи племянником Лю Жуянь, он после поражения от Е Чэня вместе с тетусшкой не оставлял попыток сжить главного героя со свету.

Разумеется, Е Чэнь как протагонист не мог погибнуть. В дальнейшем он без труда растоптал Ван Тэна, а саму Лю Жуянь казнил. Вспоминая прошлое, Линь Цинсянь понимала, что эта злобная женщина когда-то нападала и на нее, успев однажды унижить. Однако Линь Цинсянь не желала связываться с ней лишней раз. Сейчас ее главными целями были обеление собственной репутации и рассоривание главных героев. Распыляться она не хотела, чтобы не разрушить свои планы. Нужно четко расставлять приоритеты: как только с героями будет покончено, погубить Лю Жуянь не составит никакого труда.

— Старейшина Лю, я слишком долго была в затворничестве, вот и вышла прогуляться от скуки. Никаких планов на набор учеников у меня нет, — ответила Линь Цинсянь.

Услышав это, Лю Жуянь почувствовала, как враждебность по отношению к ней поутихла. Она-то боялась, что Линь Цинсянь пришла отбивать у нее учеников, ведь по внутренним сводкам в этом году состав новичков был лучшим за всю историю.

Окружающие главы пиков тоже невольно выдохнули с облегчением: если бы Линь Цинсянь решила побороться, угроза была бы серьезной. Пусть ее уровень культивации был самым низким среди тринадцати пиков, зато она обладала врожденным телом предельного льда — легендарным телосложением, сулящим путь к бессмертию. К тому же, кроме Цзян Э, у нее никого не было, а значит, любой, кто попал бы к ней в ученики, получил бы все ресурсы в единоличное пользование.

Хм... Да и ее красота, возможно, тоже была козырем. Если бы она действительно решила вступить в схватку за учеников, конкуренция была бы нешуточной.

Стоявшая позади Цзян Э, видя реакцию этих людей, почувствовала, как от злости зачесались зубы. В ее глазах потемнело, и она гневно уставилась на Линь Цинсянь. Неужели такая дрянная женщина еще и учеников набирает? Не позорилась бы!

Линь Цинсянь, только что погруженная в воспоминания о сюжете романа, где все эти главы пиков строили козни, подумала, что ее решение не вмешиваться было верным. Но под этим гневным взглядом Цзян Э у нее по спине пробежал холодок. Ничего себе, как же сильно та ее ненавидит.

Эта сцена привела только что подошедшую Су Линь в полный восторг. Она переводила взгляд с разъяренной Цзян Э на слегка испуганную Линь Цинсянь и невольно подумала:

— Это же... просто великолепно!

Разве это не то самое, что было описано в книжке под ее подушкой — властная ученица и

робкая наставница? Прекрасно! Просто прекрасно!

Цзян Э поспешила произнести:

— Приветствую старейшину Су.

Хотя прошлая Линь Цинсянь годами держала ее взаперти на пике Небесного Меча, на торжественные церемонии или обязательные собрания сект ее все же брали. О Су Лин она знала — это была праведная до мозга костей старейшина. Цзян Э искренне восхищалась ею, поэтому и поздоровалась первой.

— Хм, давно не виделись, — кивнула Су Лин, задумчиво глядя на нее.

Повзрослела и стала такой красавицей.

Вскоре она села рядом с Линь Цинсянь.

— Старшая сестра, почему ты здесь? — спросила Линь Цинсянь.

— В этом году моя очередь следить за порядком на собрании учеников внутренних и внешних врат. Не ожидала увидеть тебя, вот и подошла взглянуть на редкого гостя, — пояснила Су Лин.

Она не лгала: очередь действительно была ее, да и к тому же ее крайне интересовала странная любовь между Линь Цинсянь и Цзян Э, так что она решила понаблюдать за ними вблизи.

— Вот оно что, — отозвалась Линь Цинсянь.

Как она и помнила, назревало что-то интересное. Они обменялись парой фраз, но Линь Цинсянь не покидало ощущение, что с Су Лин что-то не так: та излучала странное возбуждение, то и дело поглядывая на нее, а затем бросая взгляды на Цзян Э.

— Какая... какая прекрасная пара, — не удержалась Су Лин, продолжая наблюдать.

Цзян Э: «?»

Линь Цинсянь: «?»

Су Лин осознала, что ляпнула лишнее:

— Просто сегодня по пути видела супругов, они так подходят друг другу.

Что... что за бред? Линь Цинсянь окончательно сбилась с толку. Образ Су Лин совершенно не соответствовал оригиналу. Она помнила, что в книге та была лишена эмоций из-за гибели родителей от рук демонов и бесконечных сражений. В терминах аниме — типичная бесчувственная героиня. Почему же она сейчас ведет себя так странно?

Линь Цинсянь покрылась испариной. Су Лин, твою ж... неужели твой образ рухнул? Если ее характер изменится, весь план по обелению пойдет прахом.

Цзян Э тоже была в полном недоумении, не понимая, что творит старейшина Су, и просто продолжала растерянно стоять позади.

— Ха-ха-ха, все в сборе! — внезапно появился величественный старец. С его появлением главы всех пиков поднялись со своих мест и склонили головы.

— Глава секты.

Это был Вэй Дао. Линь Цинсянь посмотрела на него и невольно вздохнула. Это был настоящий мужчина, но, к сожалению, в оригинале он, как и Су Лин, погиб во время бедствия бесконечных демонов. Он сжег свою душу, чтобы проложить путь для учеников секты Небесного Пути, и совершил героическое самопожертвование. В той битве даже Е Чэнь не смог спасти всех и потерпел сокрушительное поражение.

От этих мыслей у Линь Цинсянь разболелась голова. Впрочем, сейчас она не могла позволить себе думать о столь далеком будущем — лучше было бы понять, как избежать гибели от рук этой кровожадной ученицы. Из уважения к книжному Вэй Дао она почтительно кивнула.

— Прошу, присаживайтесь, — сделал жест Вэй Дао, и высшее руководство тринадцати пиков заняло свои места.

Увидев Линь Цинсянь, Вэй Дао слегка удивился:

— Не ожидал, что глава пика Линь тоже придет.

— Вышла развеяться, — ответила Линь Цинсянь.

Вэй Дао начал убеждать:

— Если присмотритесь к кому-то из учеников, можете взять их под свое крыло. С вашим талантом, глава Линь, воспитать достойного преемника не составит труда. К тому же, до меня дошли слухи, что старейшины святой земли вами недовольны. Если на грядущем турнире сект пик Небесного Меча снова не сможет выставить ни одного ученика в десятку лучших, его могут исключить из списка.

Как только прозвучали эти слова, Линь Цинсянь осталась спокойна, а вот остальные главы разделились на тех, кто обрадовался, и тех, кто встревожился. Те, кто тревожился, боялись, что Линь Цинсянь теперь начнет отбирать у них таланты. Те же, кто радовался, надеялись, что если пик Небесного Меча упразднят, то по традиции тринадцати пиков придется основать новый, и тогда они смогут продвинуть туда «своего» человека.

Линь Цинсянь знала этот сюжет: в оригинале Цзян Э специально проиграла турнир, из-за чего Линь Цинсянь лишилась титула главы пика и стала обычной старейшиной, а на ее место пришла Лю Жуянь.

— Благодарю главу за добрый совет, но у меня нет интереса к набору учеников. Что же касается турнира тринадцати пиков, то у меня ведь уже есть ученица. Я верю, что ее сил хватит, чтобы защитить честь Небесного Меча. Всю мою жизнь у меня была только она одна — в прошлом, сейчас и в будущем, всегда только она. И это не подлежит обсуждению! — решительно заявила Линь Цинсянь.

Вэй Дао лишь беспомощно вздохнул:

— Что ж, не буду вас принуждать.

Больше ничего не сказав, Вэй Дао занял свое место.

<http://bllate.org/book/18842/1836114>